

КРИТЕРИЙ УСТОЙЧИВОСТИ МЕХАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ ЗАПАЗДЫВАНИЯ

к. ф.-м.н. Д.В. Дмитришин, д.т.н. В.М. Вартамян, к. ф.-м.н. Г.М. Вартамян

Рассматриваются вопросы устойчивости механических систем с наследственностью. Задача сведена к проблеме устойчивости некоторого семейства квазиполиномов. Сформулированы необходимые и достаточные условия устойчивости всех квазиполиномов этого семейства.

Исследование устойчивости колебательного режима механической системы сводится к анализу расположения на комплексной плоскости нулей полинома $\varphi(\lambda) = \lambda^2 + a_1\lambda + a_2$, где a_1 – величина диссипативного коэффициента; a_2 – величина, обусловленная упругими свойствами системы.

Предположим, что упругая сила действует не мгновенно, а в течение некоторого промежутка времени τ . Тогда при решении задачи устойчивости вместо полинома $\varphi(\lambda)$ необходимо рассматривать квазиполином

$$f(\lambda) = \lambda^2 + a_1\lambda + a_2 \int_0^1 e^{-\lambda\tau\sigma} d\mathbf{g}(\sigma),$$

где $\mathbf{g}(\sigma)$ – функция ограниченной вариации на $[0, 1]$, моделирующая закон затухания «памяти» упругой силы.

Будем считать, что функция $\mathbf{g}(\sigma)$ не известна априори. В случае, когда $\mathbf{g}(\sigma)$ представима в виде линейной комбинации тригонометрических, экспоненциальных, кусочно - линейных или других легко исследуемых функций, проблема анализа устойчивости квазиполиномов $f(\lambda)$ сводится к известным задачам. При этом, $f(\lambda)$ зависит только от конечного числа неопределенных параметров.

Рассмотрим случай, когда функция \mathbf{g} принадлежит множеству

$$G = \left\{ \mathbf{g} \left| \int_0^1 d\mathbf{g}(\sigma) = L, \int_0^1 |d\mathbf{g}(\sigma)| \leq 1 \right. \right\}.$$

В дальнейшем, для определенности, будем считать, что $\mathbf{g}(0) = \mathbf{0}$.

Такая постановка задачи приводит к исследованию устойчивости целого семейства квазиполиномов

$$\mathbf{H} = \left\{ \mathbf{f} \left| \mathbf{f}(\lambda) = \lambda^2 + a_1 \lambda + a_2 \int_0^1 e^{-\lambda \tau \sigma} d\mathbf{g}(\sigma), \mathbf{g}(\sigma) \in \mathbf{G} \right. \right\}.$$

Будем говорить, что квазиполином $\mathbf{f}(\lambda)$ устойчив, если все его нули лежат в открытой левой полуплоскости комплексного переменного λ . В этом и только в этом случае соответствующая система линейных дифференциальных уравнений оказывается устойчивой [1]. Основным критерием устойчивости заданного квазиполинома является теорема Понтрягина Л.С. [2]. Если квазиполином зависит от конечного числа неопределенных параметров то, при небольшом их количестве, эффективным инструментом анализа устойчивости являются методы D – разбиения Неймарка Ю.И. [3] и амплитудно - фазовый Цыпкина Я.З. [4]. Если же число неопределенных параметров велико, то необходимо применять другие методы [5 – 9].

Квазиполиномы из семейства \mathbf{H} зависят от более, чем счетного множества неопределенных параметров. Поэтому требуются новые подходы к решению задачи устойчивости семейства \mathbf{H} .

Сформулируем необходимые предварительные результаты.

Лемма 1. Множество решений \mathbf{g} системы

$$\begin{cases} \int_0^1 d\mathbf{g}(\sigma) = \mathbf{1}; \\ 0 \\ \int_0^1 (1 - \cos \varphi \sigma) d\mathbf{g}(\sigma) = \mathbf{r}, \end{cases} \quad (1)$$

где $0 \leq \varphi \leq \pi$, $1 - \cos \varphi \leq \mathbf{r} \leq \mathbf{1}$, имеющих наименьшую вариацию \mathbf{L}_0 , состоит из единственного элемента

$$\mathbf{g}(\sigma) = \begin{cases} 0, & \sigma = 0; \\ \frac{1 - \mathbf{r} - \cos \varphi}{1 - \cos \varphi}, & 0 < \sigma < 1; \\ 1, & \sigma = 1. \end{cases}$$

Док-во. Известно [10], что рассматриваемая задача связана с двойственной к ней задачей аппроксимации: найти $\min_{\alpha} \|1 + \alpha(1 - \mathbf{r} - \cos \varphi t)\| = \mathbf{M}$, где $\|\cdot\|$ – равномерная норма в пространстве непрерывных функций $C_{[0,1]}$. Так как функция $\psi(t) = 1 - \mathbf{r} - \cos \varphi t$ отрицательна при $t \in [0, 1)$ и монотонно возрастает, то величина \mathbf{M} достигается на множестве $t \in \{0; 1\}$. Причем

$$M = -1 - \alpha(1-r) = 1 + \alpha(1-r \cos \varphi), \text{ т.е. } \alpha = \alpha_0 = \frac{2}{2r - 1 + \cos \varphi}, \quad M = \frac{1 - \cos \varphi}{2r - 1 + \cos \varphi}.$$

Из теоремы двойственности для сопряженных пространств [10] следует

$$L_0 = \frac{1}{M} = \frac{2r - 1 + \cos \varphi}{1 - \cos \varphi}.$$

Покажем, что $g_0(\sigma)$, определяющая искомое решение, является кусочно-постоянной с разрывами только на множестве $\{0, 1\}$. Обозначим через $\text{Var}[g]$ полную вариацию функции g на $[a, b]$. Если отрезок $[t_1; t_2] \subset [0, 1]$, то

$$\begin{aligned} \int_0^1 (1 + \alpha_0 \psi(\sigma)) dg_0(\sigma) &= \int_0^1 dg_0(\sigma) + \alpha_0 \int_0^1 \psi(\sigma) dg_0(\sigma) = \\ &= 1 \leq \max_{t \in [0; t_1]} |1 + \alpha_0 \psi(t)| \text{Var}[g_0]_{[0; t_1]} + \\ &+ \max_{t \in [t_1; t_2]} |1 + \alpha_0 \psi(t)| \text{Var}[g_0]_{[t_1; t_2]} + \max_{t \in [t_2; 1]} |1 + \alpha_0 \psi(t)| \text{Var}[g_0]_{[t_2; 1]} = \\ &= \text{Var}[g_0]_{[0; t_1]} + \max_{t \in [t_1; t_2]} |1 + \alpha_0 \psi(t)| \text{Var}[g_0]_{[t_1; t_2]} + \text{Var}[g_0]_{[t_2; 1]}. \end{aligned}$$

Так как

$$\text{Var}[g_0]_{[0; 1]} = \text{Var}[g_0]_{[0; t_1]} + \text{Var}[g_0]_{[t_1; t_2]} + \text{Var}[g_0]_{[t_2; 1]}$$

и $\max_{t \in [t_1; t_2]} |1 + \alpha_0 \psi(t)| < \max_{t \in [0; 1]} |1 + \alpha_0 \psi(t)|$, то обязательно должно выполняться условие $\text{Var}[g_0]_{[t_1; t_2]} = 0$. Подставляя функцию g_0 в систему (1), нахо-

дим величины скачков, что завершает доказательство утверждения.

Лемма 2. Множество решений $g(\sigma)$ системы

$$\begin{cases} \int_0^1 dg(\sigma) = 1; \\ 0 \\ \int_0^1 \sin \varphi \sigma dg(\sigma) = p, \\ 0 \end{cases}$$

где $0 \leq \varphi \leq \frac{\pi}{2}$, $p \geq \sin \varphi$, имеющих наименьшую вариацию L_0 , состоит из единственного элемента

$$g_0(\sigma) = \begin{cases} 0, & \sigma = 0; \\ 1 - \frac{p}{\sin \varphi}, & 0 < \sigma < 1; \\ 1, & \sigma = 1, \end{cases}$$

при этом $L_0 = \frac{2p - \sin \varphi}{\sin \varphi}$.

Доказательство проводится аналогично доказательству леммы 1.

Следствие. Пусть функция $g_0(\sigma)$ является решением задачи

$$\left\{ \begin{array}{l} \int_0^1 dg_0(\sigma) = 1; \\ \text{Var}[g_0] = L_0; \\ \int_0^1 (1 - \cos \varphi \sigma) dg_0(\sigma) = r. \end{array} \right.$$

Тогда эта же функция является единственным решением задачи

$$\left\{ \begin{array}{l} \int_0^1 dg_0(\sigma) = 1; \\ \text{Var}[g_0] = L_0; \\ \int_0^1 \sin \varphi \sigma dg_0(\sigma) = r \operatorname{ctg} \frac{\varphi}{2}. \end{array} \right.$$

Для доказательства следствия достаточно в лемме 2 положить $p = r \operatorname{ctg} \frac{\varphi}{2}$ и учесть, что $\frac{2p - \sin \varphi}{\sin \varphi} = \frac{2r - 1 + \cos \varphi}{1 - \cos \varphi}$.

Перейдем к формулировке основных результатов.

Теорема 1. Для того, чтобы квазиполиномы семейства \mathbf{H} были устойчивыми необходимо и достаточно, чтобы был устойчив полином

$$f_1(\lambda) = \lambda^2 + a_1 \lambda + a_2$$

и квазиполином

$$f_2(\lambda) = \lambda^2 + a_1 \lambda + a_2 \left(\frac{1-L}{2} + \frac{1+L}{2} e^{-\lambda \tau} \right).$$

Док-во. *Необходимость.* Очевидна, так как полином $f_1(\lambda)$ и квазиполином $f_2(\lambda)$ принадлежат семейству \mathbf{H} .

Достаточность. Пусть выполнены условия теоремы, но в семействе \mathbf{H} имеется неустойчивый квазиполином

$$f_3(\lambda) = \lambda^2 + a_1 \lambda + a_2 \int_0^1 e^{-\lambda \tau \sigma} dg_3(\sigma).$$

Рассмотрим семейство функций $\Gamma = \{g \mid g = g_\theta(\sigma) = \tilde{g} + \theta(g_3 - \tilde{g}), \theta \in [0; 1]\}$, где $\tilde{g}(\sigma) = 0$ при $\sigma = 0$ и $\tilde{g}(\sigma) = 1$ при $0 < \sigma \leq 1$. Так как для всех $\theta \in [0; 1]$

$$\underset{[0; 1]}{\text{Var}}[g] \leq (1 - \theta) \underset{[0; 1]}{\text{Var}}[\tilde{g}] + \theta \underset{[0; 1]}{\text{Var}}[g_3] \leq L,$$

то $\Gamma \subset G$.

Определим функцию $\mu(\theta) = \max\{\text{Re} \lambda_\theta\}$, где максимум берется среди всех нулей квазиполинома, соответствующего функции $g_\theta(\sigma)$. Функция $\mu(\theta)$ непрерывна, что следует из теоремы о непрерывной зависимости нулей квазиполиномов запаздывающего типа от параметров [1] и из теоремы Хелли для интеграла Стильтеса. Кроме того, $\mu(0) < 0$, что следует из условия теоремы и $\mu(1) \geq 0$ по определению. Поэтому найдется величина $\theta_0 \in (0; 1]$ такая, что $\mu(\theta_0) = 0$. Это означает, что квазиполином

$$f_4(\lambda) = \lambda^2 + a_1 \lambda + a_2 \int_0^1 e^{-\lambda \tau} d g_{\theta_0}(\sigma)$$

имеет чисто мнимые нули $\pm i\omega_1$.

Рассмотрим множество

$$K(\omega) = \left\{ (x, y) \mid x = \int_0^1 (1 - \cos \omega \tau) d g(\sigma), y = \int_0^1 (1 - \cos \omega \tau) d g(\sigma), g(\sigma) \in G \right\}.$$

Положим $u(\omega) = -\frac{\omega^2}{a_2} + 1$, $v(\omega) = \frac{a_1}{a_2} \omega$. По условию теоремы $a_1 > 0, a_2 > 0$. Так как $g_{\theta_0}(\sigma) \in G$, то $(u(\omega_1), v(\omega_1)) \in K(\omega_1)$. Очевидно, что при достаточно малых величинах параметра ω выполняется $(u(\omega), v(\omega)) \notin K(\omega)$. В силу непрерывности рассматриваемых функций существует $\omega_2 \in (0; \omega_1]$; $(u(\omega_2), v(\omega_2)) \in \partial K(\omega_2)$, где $\partial K(\omega)$ – граница множества $K(\omega)$.

Из вышесказанного следует, что необходимое и достаточное условие устойчивости всех квазиполиномов семейства Π – $(u(\omega), v(\omega)) \notin \partial K(\omega)$, для всех $\omega \in (0; +\infty)$.

Введем в рассмотрение две функции:

$$\xi(\omega) = \sup_{g \in G} \int_0^1 (1 - \cos \omega \tau) d g(\sigma); \quad \eta(\omega) = \sup_{g \in G} \int_0^1 \sin \omega \tau d g(\sigma).$$

Из лемм 1, 2 следует, что $\xi(\omega) = \frac{L+1}{2}(1 - \cos \omega \tau)$, $\omega \in \left[0; \frac{\pi}{\tau}\right]$,
 $\eta(\omega) = \frac{L+1}{2} \sin \omega \tau$, $\omega \in \left[0; \frac{\pi}{2\tau}\right]$. Так как функция $u(\omega)$ – убывающая и $u(\omega) > 0$, а функция $\xi(\omega)$ – возрастающая и $\xi(0) = 0$, то существует единственное решение ω_0 уравнения $\xi(\omega) - u(\omega) = 0$, причем $\omega_0 \in \left(0; \frac{\pi}{2\tau}\right)$. Возможны три случая: а) $v(\omega_0) = \eta(\omega_0)$, б) $v(\omega_0) < \eta(\omega_0)$, в) $v(\omega_0) > \eta(\omega_0)$.

В первом случае точка $(u(\omega_0), v(\omega_0)) \in K(\omega_0)$, а по следствию из лемм 1, 2, получаем, что квазиполином $f_2(\lambda)$ – неустойчив.

Рассмотрим второй случай. Так как $\inf_{g \in G} \int_0^1 \sin \omega \tau \alpha dg(\sigma) \leq 0$ для всех $\omega \geq 0$, то найдется значение $\omega_3 > \omega_0$ такое, что $(u(\omega_3), v(\omega_3)) \in K(\omega_3)$. Следовательно, оказываются неустойчивыми все квазиполиномы семейства \mathbf{H} , у которых $\int_0^1 \sin \omega_3 \tau \alpha dg(\sigma) \geq v(\omega_3)$, в том числе, и квазиполином $f_2(\lambda)$.

Наконец, в третьем случае $(u(\omega), v(\omega)) \notin K(\omega)$ для всех $\omega > 0$, так как $\frac{dv(\omega)}{d\omega} > \frac{d\eta(\omega)}{d\omega}$, $\omega \geq \omega_0$. Тогда при выполнении условий $a_1 > 0$, $a_2 > 0$ неустойчивость семейства \mathbf{H} равносильна неустойчивости квазиполинома $f_2(\lambda)$.

Теорема полностью доказана.

Пользуясь теоремой 1, условие устойчивости возможно получить в явном виде, если учесть, что предельная величина L_0 определяется из уравнения $f_2(i\omega_0, L_0) = 0$.

Теорема 2. Все квазиполиномы семейства \mathbf{H} устойчивы тогда и только тогда, когда выполняются условия:

$$1) a_1 > 0, a_2 > 0; \quad 2) \tau < \frac{2}{\omega_0} \operatorname{arccctg} \frac{a_1 \omega_0}{-\omega_0^2 + a_2},$$

$$\text{где } \omega_0 = \frac{1}{\sqrt{2}} \left(-\left(a_1^2 + a_2(L-1)\right) + \sqrt{\left(a_1^2 + a_2(L-1)\right)^2 + 4La_2^2} \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Док-во. При $\tau = 0$ полином $f_1(\lambda)$ устойчив в силу условия 1. Найдем τ_0 , при котором впервые появляется $f(\lambda) \in \mathbf{H}$ с чисто мнимыми нулями. В силу теоремы 1 им является квазиполином $f_2(\lambda)$. Величины L и τ_0 связаны между собой условием $f_2(i\omega_0) = 0$, которое запишем в виде

$$\begin{cases} -\omega^2 + a_2 = a_2 \frac{1+L}{2} (1 - \cos \omega \tau_0); \\ a_1 \omega = a_2 \frac{1+L}{2} \sin \omega \tau_0. \end{cases}$$

После преобразований получим

$$\begin{cases} \operatorname{ctg} \frac{\omega \tau_0}{2} = \frac{a_1 \omega}{-\omega^2 + a_2}; \\ \left(\omega^2 + a_2 \frac{L-1}{2} \right)^2 + a_1 \omega^2 = a_2^2 \left(\frac{1+L}{2} \right)^2. \end{cases}$$

Из второго уравнения находим $\omega = \omega_0$, откуда $\tau_0 = \frac{2}{\omega_0} \operatorname{arccctg} \frac{a_1 \omega_0}{-\omega_0^2 + a_2}$. Следовательно, при $\tau < \tau_0$ все квазиполиномы семейства \mathbf{H} устойчивы.

В качестве приложения полученных результатов рассмотрим следующий пример.

Найдем условия устойчивости малых колебаний в наследственно-упругой системе с трением [11]. Рассмотрим для этого дифференциальное уравнение

$$\ddot{\mathbf{x}}(t) + \mathbf{a}_1 \dot{\mathbf{x}}(t) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad (2)$$

где $\mathbf{x}(t)$ – функция отклонения от заданного положения; \mathbf{a}_1 – коэффициент, обусловленный трением в системе; $\mathbf{F}(\mathbf{x})$ – упругая сила. Считаем, что в упругой системе деформация в момент времени t_0 зависит от напряжений для $t \leq t_0$. Если предположить, что $\mathbf{F}(\mathbf{x})$ – линейная часть функционала, описывающего силу трения, то в силу теоремы Рисса о представлении линейного непрерывного функционала, заданного на пространстве непрерывных функций, правая часть уравнения (2)

$$\mathbf{F}(\mathbf{x}) = - \int_0^{+\infty} \mathbf{x}(t - \sigma) d\mathbf{p}(\sigma),$$

где $\mathbf{p}(\sigma)$ – функция с ограниченной вариацией на $(0; +\infty)$.

Предположим далее, что функция $\mathbf{p}(\sigma)$, определяющая «память» материала, начиная с некоторого момента времени, убывает к нулю с такой скоростью, что для данной задачи можно считать $\mathbf{p}(\sigma) = \mathbf{0}$, при

$\sigma \geq \tau$. Положим $\mathbf{g}(\alpha) = \frac{\mathbf{p}(\alpha\tau)}{\int_0^{+\infty} d\mathbf{p}(\alpha\tau)}$. Тогда уравнение (2) примет вид

$$\ddot{\mathbf{x}}(t) + \mathbf{a}_1 \dot{\mathbf{x}}(t) = -\mathbf{a}_2 \int_0^1 \mathbf{x}(t - \alpha\tau) d\mathbf{g}(\alpha),$$

где $\mathbf{a}_2 = \int_0^{+\infty} d\mathbf{p}(\sigma)$, $\int_0^1 d\mathbf{g}(\alpha) = \mathbf{1}$. Если функция $\mathbf{g}(\alpha)$ точно не известна, что соответствует реальной ситуации, то условие устойчивости в терминах

величин \mathbf{a}_1 , \mathbf{a}_2 , τ , $\mathbf{L} = \int_0^1 |d\mathbf{g}(\theta)|$, находится из теоремы 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белман Р., Кук К. Дифференциально-разностные уравнения – М.: Мир, 1967. – 548 с.
2. Понтрягин Л.С. О нулях некоторых элементарных трансцендентных функций // Изв. АН СССР. Сер. Мат. – 1942. – Т. 6. – С. 115 - 134.
3. Неймарк Ю.И. Д - разбиение пространства квазиполиномов (к устойчивости линеаризованных распределенных систем) // Прикладная механика и математика. – 1949. – Т. 13. – С. 349 - 380.
4. Цыпкин Я.З. Степень устойчивости систем с запаздывающей обратной связью // Автоматика и телемеханика, – 1947. – Т. 8, № 4. – С. 145 - 156.
5. Жабко А.П., Харитонов В.Л. Методы линейной алгебры в задачах управления. – С-Пб.: Изд. С-Пб. ун-та, 1993. – 328 с.
6. Kharitonov V.L., Zhabko A.P. Robust stability of time delay systems // IEEE Trans. – 1994. – Vol.39. – P. 2388 - 2398.
7. Fu M., Olbrot A.W., Polis M.P. Robust stability for time delay systems: the edge theorem and graphical test // IEEE Trans. – 1989. – AS. 34, № 8. – P. 813 - 820.
8. Barmish B.R., Shi Z. Robust stability of perturbed system with time-delay // Automatica. – 1989. – Т. 25. – P. 371 - 381.
9. Mori T., Kokame H. An extension of Kharitonov's theorem and its application // Proc. Amer. Contr. Conf., Minneapolis. – 1987. – P. 892 - 896.

10. Крейн М.Г., Нудельман А.А. Проблема моментов Маркова и экстремальные задачи – М.: Наука, 1973. – 552 с.

11. Работнов Ю.Н. Элементы наследственной механики твердых тел. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

Поступила в редколлегию 5.6.2000
